Хотя Питер согласился показать тете Мэй склад, ему пришлось сначала поработать. Алекси получил партию старых американских холодильников. Большие и обычно встраиваемые в стену кухни, они были вырваны, провода перерезаны, на некоторых были следы пластиковой упаковки. Питер знал, что их, скорее всего, украли, но, как обычно, не спрашивал и не беспокоился.

У Питера ушел почти весь день на то, чтобы разобрать их и заставить работать, но он получил ноутбук и водонагреватель. Это был не просто маленький кухонный, а огромная промышленная модель, Алекси отпихнул его, когда Питер спросил об этом, но Питер уловил небольшую ухмылку на лице мужчины, он знал, что многое из того, что попадало на свалку, было ему нужно, и Алекси помогал ему, как мог.

Как только он подключил его к водопроводу склада, во всем здании появилась горячая вода, и ему больше не пришлось бы мыться в дождевой бочке. Конечно, ему пришлось отнести их оба обратно на склад, прежде чем он смог подготовиться к визиту тети Мэй.

Остановившись, он помахал Алекси рукой, прежде чем взвалить водонагреватель на спину. Он не заметил, как Алекси нахмурился, боже, какой же он сильный, подумал он про себя. Слишком занятый, чтобы думать об этом, он покачал головой и вернулся к диаграмме, которую изучал, думая о более важных вещах.

После того как Алекси выпроводил Питера из своего кабинета, телефон на его столе зазвонил три раза, а затем замолчал. Вздохнув, он потянулся в ящик стола и достал мобильный телефон, набрав единственный номер, записанный на нем. "Что? Ты договорился никогда не звонить мне, если это не важно".

"Так и есть, где Бенни?" Это был Нормал Осборн, Алекси имел с ним дело каждый раз, когда ему нужно было что-то сделать не по правилам, он платил очень хорошо, даже если это было просто за молчание.

"О нем, ты имеешь в виду Бенни, крысиного ублюдка. Ты подставил меня, чтобы копы и федералы залезли мне в задницу, ну, надевай свои шорты, это плавание, чтобы увидеть его".

"Алекси, он был хорошим человеком, ты не имел права".

"Да, и что? И ты бы получил нового босса, крутой перелом, Осборн, крутой перелом. Так ты звонишь, чтобы набить мне морду или как?"

"Не произноси мое имя. Мы готовы к пятнице?"

"Все готово и можно приступать к выполнению вашего заказа, босс".

"Хорошо, проверни это, и ты получишь еще одну партию, как и предыдущую, сделай это без свидетелей, и я удвою сумму. Провалишь дело, и я позабочусь о том, чтобы вы с Бенни снова познакомились".

Телефон разрядился, Алекси вытащил сим-карту и, щелкнув зажигалкой, поджег ее.

"Да-да, придурок".

С крыши дома напротив Черная Кошка снова осматривала свалку, она установила повсюду микрокамеры, и ничто не ускользнуло от ее внимания. Цель, Алексей Сыцевич, только что разговаривал по телефону и выглядел недовольным, она еще не осмеливалась войти в его офис,

там всегда кто-то был и днем, и ночью, и, что еще хуже, там был новенький. Она не могла решить, кто он - крот или растение, но он казался слишком молодым, чтобы быть кем-то большим, чем просто бегун. Она проследит за ним в следующий раз, когда он появится на работе, возможно, он станет ее дорогой в офис. Она смотрела, как он уносит с собой большую коробку со двора, и сделала мысленную заметку разыскать его, как только закончит здесь.

В другом конце города Норман Осборн только что положил трубку, звонок оставил неприятный привкус во рту, проклятые ублюдки, подумал он про себя, пока стук в дверь его кабинета не вывел его из раздумий, и его сын Гарри вошел после короткой паузы. "Папа? Могу я поговорить с тобой о Пите?"

Норман нахмурился на сына: "Нет, Гарри, ты не можешь, что сделано, то сделано, даже если бы я захотел, я не могу вернуть то, что произошло".

"Но папа, Пит помог мне справиться с химией, он вернул мои оценки на проходной уровень, ты можешь что-то сделать, это твое имя на здании, помнишь?" умолял Гарри.

"Сынок, я мог бы, но Джек Томпсон имеет вес на доске", - Норман постучал пальцами по столу, испытывая терпение мальчика. "Ты должен помнить, что это мое имя на здании, но мы все еще отвечаем перед акционерами. Это всего лишь один ребенок, Питер переживет это, он будет жить дальше и у него все будет хорошо, а ты должен беспокоиться о своем будущем".

"Сынок, ты носишь фамилию Осборн, и это накладывает на тебя определенные обязательства, твое собственное величие зависит от способности видеть картину в целом, и сейчас, налаживание связей с мальчиком Томпсоном принесет тебе больше пользы, чем с ребенком Паркера".

"Хорошо, папа, если ты думаешь, что это к лучшему". Норман махнул мальчику рукой, у него были более неотложные дела, чем какие-то детские фантазии о спасении своего друга.

После закрытия двери в кабинет отца на обычно стоическом лице Гарри появилась улыбка, когда он узнал о судьбе своего друга, - хорошо, подумал он. Теперь, если его другие планы сработают так же хорошо, он будет председателем совета вместо своего отца.

"Что ж, все прошло хорошо, мистер Осборн", - раздался богатый женский голос из тени возле офиса Нормана.

"Что тебе нужно, Лив?" спросил Гарри.

"Ну, у нас есть кадры, которые вы просили, вот они". Рука в белом халате выскользнула из тени, протягивая Гарри планшет, он нажал кнопку воспроизведения на предварительно загруженном видео. Гарри наблюдал, как злоумышленник делает снимки генетической лаборатории, а затем, скрываясь от охранника, открывает аварийный люк для образцов с первого по двенадцатый, и каждый из них вылетает на свободу. Он уже хотел бросить планшет, который протянула ему Лив, когда увидел, как шестой образец укусил мужчину за тыльную сторону руки, а затем убежал по полу.

"Насколько все плохо?" спросил Гарри.

"Ну, сейчас он определенно усилен, и хотя мы сделали анализ крови детей, я готова поспорить на любые деньги, что и они тоже. Двое потеряли сознание, а один сообщил, что после этого почувствовал себя плохо. Твой маленький друг Питер был одним из них".

Гарри вздохнул: "Паркер," ему нужно было порвать с ним отношения, пока это не вышло за рамки пропорций, "Спасибо, и Лив, держи это в тайне."

Женщина подняла руку: "Не волнуйся, Гарри, дорогой папочка даже не знает о твоем участии".

Вернувшись на склад, Питер почувствовал странное покалывание, и ему стало интересно, не говорит ли кто-то о нем, покачав головой, он взял яйцо. Чтобы потренировать ловкость и силу, Питер стал есть омлеты на завтрак, жонглируя яйцами в миске, так что когда он разбивал одно или ронял его, оно не пропадало зря. Питер как раз доел 8 яиц, когда его телефон пискнул, и это было сообщение от Гарри. Он не разговаривал с ним после того случая, и было бы неплохо снова поговорить с другом. Одной рукой он поднял телефон, удерживая 8 яиц в воздухе.

Извини, Пит, теперь, когда ты не в школе, нам, наверное, стоит прекратить занятия, хотя это было здорово, спасибо. Гарри

Питер раздавил яйцо в руке, а остальные упали на прилавок. Ебаный неблагодарный, он учил его, помогал ему с математикой, науками и любыми гребаными проблемами, а он нарвался на плохого акционера, и даже Гарри, блядь, нагнулся и поцеловал его в задницу. Он бросил остатки беспорядка в мусорное ведро, наполненное яичной скорлупой, он заставит их заплатить, он заставит их всех заплатить.

Проверив пустую коробку, Питер решил, что ему нужно еще яиц, свежий воздух поможет проветрить голову, ему нужно было подумать, решить свое будущее раз и навсегда, к черту всех остальных, к черту их всех.

Зазвонил телефон, и хотя это была Гвен, он был в плохом настроении: "Извини, тетя Мэй скоро придет, поговорим позже", - быстро набрал он.

Дома в их роскошном доме Браунстоун, глядя на свой телефон, Гвен пожала плечами и подумала: "Ну и ладно". Она стояла перед зеркалом, готовая щелкнуть камерой телефона, но из-за того, что тетя Мэй была почти рядом, она решила не делать этого. Проведя руками по телу, она уставилась на шелковистое черное белье, которое купила на 18-й день рождения Питера, но постеснялась. Он будет вне себя, когда разденет ее, ведь они теперь встречаются.

Внизу, в своем кабинете, Джордж Стейси снова уставился на отчет. Три, три костюмированных чудака терроризировали его город, и он ничего не мог с этим поделать. Первый отчет касался местного капота, Флинта Марко, который был избит так сильно, что его ребра торчали из груди, и местная скорая помощь сообщила, что он умрет в течение часа, и если бы он не исчез, это было бы убийство, а не просто неудачное ограбление. В отчете фигурировал свидетель, который описал огромного человека в латексном костюме, полностью черного цвета с белым рисунком паука на груди, который неудачно пошутил после того, как вбил Марко в стену.

Потом какой-то кошмарный фетишист с кнутом и бритвенными когтями вздернул Диллона Мерфи, местного наркодилера, и все, что они получили от этого кайфового дилера, - это большие сиськи, снова и снова. Джордж потер лоб, и тут, последним, но не менее важным, появился еще один урод-паук. Сине-красный костюм, паутина по всему телу, но этот парень знал полицейскую процедуру, снял ограбление на видео, остановил его, все на камеру, а потом сдержал парня, прежде чем вызвать полицию. Он ненавидел дружинников по трем причинам: один из них был жестоким, другой - адреналиновым наркоманом, а последний - настоящим доброжелателем, из-за которого кто-то или он сам может погибнуть. Он чувствовал, что у него начинает болеть голова, и Гвен, встречающаяся с этим Паркером, не улучшала ситуацию.

Те же отчеты через ряд взяток и связей попали в офис Джона Джеймсона. Он уставился на нервного молодого человека, держащего в руках еще один конверт.

"Итак, вы получили фотографии?" спросил седовласый усатый мужчина, затягиваясь своей толстой сигарой.

"Есть, мистер Джеймсон, есть". Человек, стоявший перед Джеймсоном, по крайней мере, постарался, его короткие светло-каштановые волосы были аккуратно подстрижены, а квадратное, но красивое лицо с пронзительными голубыми глазами было, по крайней мере, чисто выбрито.

"Человек-паук, да?" Джеймсон пролистал фотографии, на каждой из которых мститель был запечатлен со всей четкостью. "Угроза, вот кто он, отбирает работу у нашей честной до мозга костей полиции".

"Мистер Джеймсон, сэр", - фотограф передал файл, который он получил от "источника", - "Человек-паук - третий мститель, появившийся на этой неделе, и он самый милый".

"Что? Он - угроза. Как тебя зовут?"

"Это Брок, сэр, Эдди Брок, и да, он все еще связал того грабителя, сэр, но смотрите". Эдди Брок показал Джона Джеймсону три полицейских отчета. "Он все заснял, чтобы показать, что он не так уж плох, кроме этих двух. "Грабитель был найден с вскрытой грудной клеткой", а когда он переключился на другой отчет, "дилер был найден с месячным запасом ЛСД, засунутым в рот".

"Ого, три угрозы. Брок, достань мне фотографии их всех, Человека-паука, этой женщины из "Ночного сталкера" и... хм... хм, я придумаю что-нибудь для черного позже, расовая чувствительность и все такое". Джей-Джей отмахнулся от него: "Смотри, как HR платит тебе, сынок, они хороши, очень хороши, Брок это он? Принеси мне еще таких, и я дам тебе должность на полный рабочий день".

Эдди оставил конверт на столе и, оглянувшись назад, увидел, что Джей-Джей читает свою работу. Он внутренне вздохнул, выходя из офиса, поскольку у него уже была должность на полный рабочий день, только в самом низу. Он надеялся, что его большой успех будет связан с редакционной статьей, которую он опубликовал во вчерашнем номере о троих. Он уже назвал их имена. Человек-паук был само собой разумеющимся, но Черная кошка была более подходящей, поскольку она резала торговца когтями и была одета в черный костюм, а вот последний, паучий наряд, выдавал его: был ли он жертвой одного из паучьих творений Оскорпа или чего-то совсем другого? Что бы он ни рассказывал, Эдди был уверен, что их пути пересекутся, и скорее рано, чем поздно. Человеку-пауку и Тарантулу было суждено оказаться по разные стороны закона.

http://erolate.com/book/4091/114278